

колишньої Російської імперії соціалістичного Радянського Союзу, зближення з яким правлячі кола Франції згодом почали розглядати як вагомий фактор зовнішньої безпеки країни.

Джерела та література

1. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. – К., 1995. – С. 58.
2. Bariety J. Les relations franco–allemandes après la Première guerre mondiale (10 novembre 1918 – 10 janvier 1925 de l'Exécution à la Négociation). – P., 1977. – P. X-XI.
3. Thibault P. Histoire universelle. – T.XII.L'âge des dictateurs 1918-1947. – P., 1974. – P. 46-47, 51.
4. Pinon R. Le redressement de la Politique française 1922. – P., 1923. – P.III.
5. Archives nationales de la France (ANF) 97 AP. Papiers Poincaré. 44 694 (1922).
6. Journal Officiel de la République Française. Documents parlementaires. – P.: Imprimerie des journaux officiels, 1922. – №178. – P. 838.
7. France.Ministère des Affaires étrangères. Documents diplomatiques français. – Vol. 3. – P., 1923. –P. 597.
8. Documents of the British Foreign Policy. 1919-1939. – First serie. – Vol. 1. – London, 1947. –P. 303-304.
9. Thibault P. Op. cit. – P. 52.
10. Деякі аспекти французької політики в Прибалтиці та ставлення Франції до відносин прибалтійських республік з РСФРР розглядаються в роботах російського історика А.Ф.Рубцова, депонованих в 1985 р. в ІНІОН, які мають усі ознаки компартійних підходів радянської доби. – Рубцов А.Ф. Роль французького імперіалізму в сверженні Советской власти в Прибалтике, 1918-1919. – Ярославль, 1984. – 38 с. – Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР 25.01.1985. – № 19 395; Он же. Франция и советско-балтийские мирные переговоры, 1919-1920. – Ярославль, 1984. – 38 с. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР 25.01.1985. – № 19 394; Он же. Политика французского империализма по вопросу юридического признания буржуазных государств Прибалтики. – Ярославль, 1985. – 129 с. – Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР 16.07.1985. – № 21 598.
11. Le Matin. – 1922. – 18 Mars.
12. Le Temps. – 14 Février.
13. Bariety J. Op. cit. – P. XI.
14. Histoire générale des civilisations (publ. sous la dir. de M. Crouzet). – T.VII.L'Époque contemporaine. – P., 1957. – P.147; Histoire des relations internationales. Sous la dir. de P.Renouvin. T.7. Les crises du XX siècle.I.De 1914 à 1929. – P., 1957. – P.268-269.
15. Дюрозель Ж.-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. – К., 1995. – С. 58.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.45. – С. 3-5.
17. Цветков Г.М. Міжнародні відносини й зовнішня політика в 1917-1945 pp. – К., 1997. – P. 77-80.
18. Документы внешней политики СССР. – М., 1961. – Т.5. – С. 175.

Boris Achkinazi

R. PUANKARE'S DIPLOMATHY ON THE EVE OF THE GENOA CONFERENCE OF 1922 AND OUTSIDE CHALLENGES TO THE FRANCE SECURITY

The article analyses the diplomatic actions of R.Puankare government in France on the eve of the Genoa conference of 1922 which resulted in uniting the “outlaws” of the Versailles system – Germany and Soviet Russia, as well as uniting Soviet republics, emerged on the territory of the former Russian Empire into the Soviet Union.

Key words: R.Puankare, Versailles system, Genoa conference.

Надійшла до редакції 15.03.2008 р.

УДК 314.9 (476 = 161.2)

Дмитрий Лин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Изучены демографические характеристики и образовательный уровень украинской национальности, проживающей на территории современной Беларуси. Главное внимание уделено сопоставлению возрастной, половой, территориальной, образовательной и брачной структур

украинцев с соответствующими структурами других национальностей. Выявлена аномально высокая брачная активность украинцев, проявляющаяся в низком уровне окончательного безбрачия, достаточно высоком и стабильном уровне брачности. Деформация половозрастной структуры городского и сельского населения Беларуси, вызываемая разноскоростной миграцией полов, практически не сказывается на брачном поведении украинцев.

Ключевые слова: национальный состав, возрастная структура, уровни образования, брачность, безбрачие, разведенность, вдовство, детность.

В общем составе населения Беларуси украинцы занимают четвертое место, уступая по численности кроме основной белорусской национальности русским и полякам [1]. До 1989 г. численность украинцев в республике уверенно росла, но затем наступил системный спад. По данным переписи 1999 г. (в дальнейшем будут использоваться только результаты этой переписи [1]) в Беларуси проживало чуть более 237 тыс. украинцев – около 2,4 % от общего числа жителей республики. Из всех украинцев менее четверти (22,0 %) проживало в сельской местности, остальные в городах. Степень урбанизации украинского населения (отношение числа горожан к числу сельчан) на момент проведения переписи составляла 3,54. Для сравнения более высокая степень урбанизации была у евреев – 45,64; русских – 5,75 и татар – 4,73. Соответственно более низкий уровень урбанизованности имели: белорусы – 2,07; литовцы – 1,22 и поляки – 1,19.

Украинцы относительно равномерно расселены по территории Беларуси, хотя в этом отношении несколько выделяются Брестская и Гомельская области, где долевая численность украинцев несколько выше (соответственно 3,8 и 3,3 % в общем составе населения регионов).

Возрастная структура (распределение населения по возрастам) украинцев по сравнению с белорусами представляет собой более старое население. Так, доля украинцев, имеющих возраст старше 30 лет, составляет 75,2 % от их численности в республике (для белорусов аналогичный показатель равен 56,6 %). Особенно сильно различаются долевые численности национальностей в младших возрастах. В возрастной группе 0 – 4 года доля детей-украинцев составляет всего 1,7 % от их общей численности, в то время как у белорусов – 5,1 %. Это притом, что доля потенциальных родителей (возраст 25 – 34 года) у украинцев (16,5 %) выше, чем у белорусов (13,6 %). Резкий спад долевой численности, наблюдаемый при переходе от «родительских» поколений украинцев к их «детям» связан с тем, что рождающиеся дети чаще регистрируются как белорусы – представители основной национальности Беларуси. Дело в том, что неосновные национальности, как правило, не проживают компактно в республике и в браке чаще сочетаются представители разных национальностей. В смешанных браках с участием представителя белорусской национальности дети, в основном, унаследуют именно эту национальность. Происходит, таким образом, постепенная «перекачка» неосновных национальностей в единую национальность – белорус. Последние две переписи убедительно подтверждают увеличение доли белорусов в общем составе населения за счет соответствующего снижения доли других национальностей.

В связи с существенным расхождением возрастных структур украинцев и белорусов сопоставление показателей и коэффициентов, относящихся к общей численности в национальных группах населения, является некорректным. Даже качественное сопоставление того или иного процесса подвержено влиянию особенностей возрастной структуры. Чтобы избежать возникающей в таком случае ошибки, нужно пользоваться повозрастными характеристиками изучаемого процесса, то есть оценивать поведение населения в узком возрастном диапазоне. В дальнейшем будем придерживаться именно такого подхода.

Уже отмечалось, что украинцы имеют более высокий уровень урбанизации, чем белорусы. Однако, если говорить о возрастной картине распределения показателя урбанизации, то здесь рейтинг национальностей не является таким однозначным. В области младших возрастов (менее 25 лет) украинцы оказываются менее урбанизированными. Получается так, что при более высокой доле «родительских поколений» украинцев, живущих в городе, доля их детей ниже. Очевидно, что такое положение, в первую очередь, связано с «перекачкой» украинской национальности в белорусскую. Нельзя также исключать и того, что украинки в селе в большей мере сохраняют сложившиеся там более высокие репродуктивные установки.

В половой структуре украинцев в отличие от других национальностей выделяются минимум в области 20 – 39 лет и максимум, приходящийся на возрастной интервал 55 – 59 лет. Минимум в структуре свидетельствует о пониженной доли мужчин в составе украинцев. В свое время многие из украинских ребят чаще, чем их сверстники из других национальных групп, выбирали профессиональную

© Лин Д.Г., 2008

службу в армии. В результате они оказались за пределами республики, то есть вне ее демографической статистики. Максимум в половой структуре украинцев свидетельствует об обратном явлении – миграционном притоке мужчин-украинцев в Беларусь. Многие из военнослужащих, заканчивая службу в армии, выбирали для проживания именно эту республику. Такой приток украинцев привел к увеличению показателя соотношения полов, что и проявилось в их половой структуре.

Миграция сельских жителей в город приводит к изменению половой структуры в территориальных группах населения. Дело в том, что миграционные потоки из села в город и обратно являются неравномерными по своему половому составу. Из-за разноскоростной миграции полов в сальдо внутренней миграции преобладают женщины. Это приводит к образованию избытка мужчин в сельской местности и их недостатку в городских поселениях. Возникает, таким образом, дисбаланс в соотношении полов или деформирование половых структур в территориальных группах населения [2 – 4]. Деформирование в основном происходит на стадии активного миграционного перемещения (возрастной интервал 15 – 25 лет). К концу этой стадии в реальном поколении складывается достаточно устойчивое соотношение полов, которое в дальнейшем подчиняется в основном действию фактора смертности.

Для украинцев деформирование половой структуры в территориальных группах населения оказалось не таким глубоким, как для основной национальности – белорусов. Так, по данным переписи 1999 г. деформирование структуры белорусов в составе городского и сельского населения затронуло интервал возрастов от 15 до 55 лет (у украинцев соответствующий интервал значительно уже – от 35 до 55 лет). В этом различии сказывается не только менталитет национальностей, но и то, что значительная часть украинцев-сельчан проживает в Брестской и Гомельской областях. В этих областях в основном преобладает крупноселенный характер размещения жителей, при котором деформирование половозрастной структуры является не таким глубоким [2, 3]. В Беларуси наиболее деформированными оказались структуры в территориальных группах населения Витебской и Гродненской областей, отличающихся, как известно, мелкодисперсным характером землепользования и расселения жителей.

Уже отмечалось, что деформирование половой структуры городского и сельского украинского населения отчетливо проявляется только в возрастном диапазоне старше 35 лет. Очевидно, что это результат воздействия на структуру в прошлые годы, когда данные поколения находились в активном миграционном возрасте [4]. В возрастном диапазоне 20–35 лет диспропорция в распределении мужчин и женщин между селом и городом практически отсутствует. Это говорит о том, что на современном этапе к концу активного миграционного периода показатели соотношения полов в территориальных группах населения выравниваются, хотя режим разноскоростной миграции полов может сохраняться. Данные по половой структуре украинской национальности показывают, что в составе сельских жителей, имеющих возраст 15 лет, показатель соотношения полов составляет 1,25. Такое увеличение долевого численности мужчин в селе является кратковременным и объясняется интенсивной миграцией молодых украинок в город после окончания базовой школы. Затем, с увеличением возраста, показатель соотношения полов в территориальных группах населения выравнивается. Этому способствует преобладающая миграция мужчин из села, которая особенно интенсифицируется после окончания ими службы в армии. Несмотря на разноскоростной режим миграции полов, в конечном итоге складывается паритет в соотношении мужчин и женщин, проживающих в городской и сельской местностях. Так обстоит дело на современном этапе. Раньше разноскоростная миграция полов приводила к устойчивому разбалансу у показателя соотношения полов в территориальных группах населения, что и проявляется в возрастном диапазоне от 35 до 55 лет.

У украинцев по отношению к другим национальностям сложилось уникальное распределение населения по экономическим группам. В структуре населения обычно выделяют три экономические группы: население, находящееся в трудоспособном возрасте, а также отдельно население старше и младше трудоспособного возраста (в дальнейшем эти группы будем сокращенно называть население или контингенты ТВ, старше или младше ТВ). Среди других национальностей долевая численность контингента ТВ у украинцев является самой высокой (66,0 %). Данный показатель для украинской национальности является наиболее высоким в Брестской области (68,2 %).

«Перекачка» украинской национальности в белорусскую, происходящая на современном этапе, является основной причиной того, что у украинцев доля контингента младше ТВ является низкой – 9,7 % (у белорусов 22,7 %). Относительно невысокой у украинцев является также долевая численность контингента старше ТВ – 24,3 % (наиболее высокое значение показателя у евреев – 48,1 %). Вообще нужно заметить, что у евреев самые низкие доли населения, входящего в контингенты ТВ и младше ТВ, но зато самым высоким является показатель для контингента старше ТВ. Другими словами, при большой доле населения, имеющего пенсионный возраст, евреи имеют самые низкие доли контингентов населения, которые по возрасту должны работать и приходить им на смену. Такое положение сложилось из-за интенсивного миграционного оттока из страны младших и средних поколений еврейской национальности.

Фактор национальности сказывается в уровне образования населения. Обратимся к возрастной динамике данного процесса в составе украинской национальности. Результаты переписи позволяют сопоставить уровни образования в шести образовательных статусах. Это: высшее, среднее и начальное профессиональное и среднее, базовое и начальное общее образование. Исходя из имеющихся данных можно также рассчитать долю лиц, не имеющих никакого образования. В составе населения старше 15 лет не имеющие образования в основном входят в возрастную группу старше 70 лет. В данной группе доля украинцев без образования составляет 3,2 % (самый низкий показатель у евреев – 0,8 %, самый высокий у белорусов – 7,7 %). Людям, входящим в возрастную группу старше 70 лет, война не могла помешать получить хотя бы начальное образование. Очевидно, что основной вклад в указанные выше значения показателя дают самые старые поколения, входящие в данную возрастную группу. Они родились еще в то время, когда отсутствие даже начального образования считалось скорее правилом, чем исключением. Обращает на себя внимание большое различие в доле численности лиц, не имеющих никакого образования, среди проживающих в западных и восточных областях Беларуси. Так, среди украинцев старше 70 лет, проживающих на территории Брестской и Гомельской областей, не имели образования соответственно 7,7 и 2,5 % населения (среди белорусов 19,9 и 4,6 %). Поскольку речь идет о самых старых поколениях, участвовавших в переписи 1999 г., то очевидно, что неполучение ими никакого образования связано с условиями жизни в довоенный период. До 1939 г. западная часть территории Беларуси входила в состав другого государства – Польши. Результаты переписи убедительно показывают, что в то время получить даже начальное образование в Польше было значительно труднее, чем в Беларуси.

В таблице 1 для двух возрастных групп: 30–34 года и старше 70 лет, представлено распределение долевых численностей национальностей по разным образовательным категориям.

Таблица 1.

Распределение долевых численностей (%) национальностей по образовательным статусам (данные по Беларуси)

Возрастная группа, лет	Национальность	Вид образования					
		профессиональное			общее		
		высшее	среднее	начальное	среднее	базовое	начальное
Возраст старше 70	белорусы	3,9	6,7	1,1	6,3	14,0	60,2
	русские	16,6	19,8	3,3	15,5	15,9	26,6
	поляки	0,9	1,8	0,4	3,0	8,1	79,7
	украинцы	14,2	17,0	2,9	13,2	16,7	32,8
	евреи	31,9	19,5	2,7	18,4	13,8	12,9
Возраст 30–34 года	белорусы	18,4	33,2	15,7	29,5	2,5	0,4
	русские	30,5	32,7	13,0	21,8	1,7	0,3
	поляки	15,0	35,9	14,3	31,6	2,5	0,4
	украинцы	24,1	32,9	13,7	27,0	2,0	0,3
	евреи	50,6	25,0	9,1	13,7	1,0	0,4

Для обеих возрастных групп общим является то, что показатели уровней образования являются установившимися, то есть, по существу, предельными. Различаются группы тем, что в старшей возрастной группе показатели установились, по меньшей мере, за 40 лет до проведения переписи.

Сопоставление данных, представленных в таблице 1, показывает, что поляки и евреи продолжают находиться на разных полюсах образовательной системы. В старшей возрастной группе евреи по сравнению с другими национальностями имеют более высокий уровень образования в двух, самых престижных, образовательных статусах: высшем профессиональном и среднем общем образовании. Поляки в старшей возрастной группе уступают другим национальностям во всех образовательных номинациях, кроме начального общего образования. Таким образом, в возрастной группе старше 70 лет поляки и евреи в образовательной системе занимают диаметрально противоположные позиции.

При переходе в возрастную группу 30 – 34 лет абсолютные значения показателей в уровнях образования национальностей меняются. Поляки в максимальной степени сблизились с белорусами, но в рейтинговой оценке суммарного образовательного уровня остаются максимально удаленными от евреев. В данной возрастной группе поляки вышли или максимально приблизились к лидирующему положению

в пяти образовательных статусах: среднее и начальное профессиональное образование и все виды общего образования. Зато они уступают другим национальностям и максимально уступают евреям в самой высокой ступени образовательной системы – высшем профессиональном образовании.

На рисунке 1 для национальностей представлены зависимости рейтингового показателя уровня высшего профессионального образования от даты рождения поколений (рейтинговый показатель определяли для отдельных возрастных групп как частное от деления значения уровня высшего профессионального образования для данной национальности на соответствующее значение уровня образования для евреев).

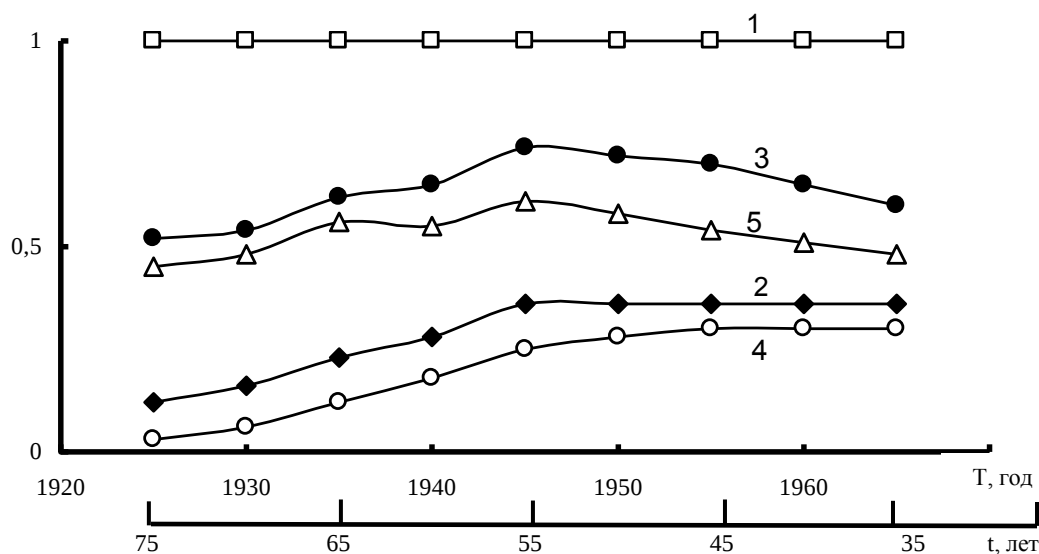


Рис. 1. Зависимость от даты рождения поколений (обратная шкала возрастов) рейтингового показателя уровня высшего образования для евреев (1), белорусов (2), русских (3), поляков (4) и украинцев (5), проживающих на территории Беларуси

В сравнении с другими национальностями у евреев доля населения, имеющего высшее образование, является наиболее высокой на всех участках возрастной шкалы (рисунок 1, кривая 1). Поэтому значение рейтингового показателя для других национальностей во всех возрастах остается ниже единицы. Наиболее низкое оно у поляков. Для старшей возрастной группы поляков (больше 70 лет) их рейтинг составил 0,03 – доля поляков с высшим образованием была более чем в 70 раз ниже соответствующей доли евреев. Со временем произошел рост рейтингового показателя высшего образования до значений: 0,30 (поляки), 0,36 (белорусы), 0,61 (украинцы) и 0,74 (русские). Далее во времени наступила либо стабилизация показателя на достигнутом уровне (белорусы, поляки, рисунок 1, кривые 2, 4), либо его спад (русские, украинцы, рисунок 1, кривые 3, 5). Максимальное сближение рейтинга национальностей наблюдается для возрастной группы 50 – 54 года (родившиеся в период с 1944 по 1948 гг.).

Фактор национальности проявляется в брачной структуре – распределении населения по брачным статусам. Вначале остановимся на брачных статусах, относящихся к внебрачному состоянию индивидов.

На рисунке 2 приведены возрастные зависимости показателя безбрачия (доля лиц в промилле, которые никогда не были в браке) для мужчин в составе евреев, украинцев и белорусов, проживающих в Беларуси. Как видно, влияние фактора национальности на уровень безбрачия проявляется вплоть до самых старших возрастов. Украинцы по сравнению с другими национальностями наиболее активно участвуют в формировании брачных союзов и поэтому имеют самый низкий уровень безбрачия (рисунок 2, кривая 2). В этом отношении от них наиболее сильно отличаются евреи, у которых значение показателя безбрачия является наибольшим (рисунок 2, кривая 3). С возрастом разность в уровнях безбрачия у евреев и украинцев сокращается до ничтожно малых значений. Так, если в возрастной группе 30 – 34 года эта разность составляет 158 %, то в группе старше 70 лет она равняется всего 6 %. Мужчины-белорусы по уровню безбрачия занимают промежуточное положение между названной парой национальностей (рисунок 2, кривая 2).

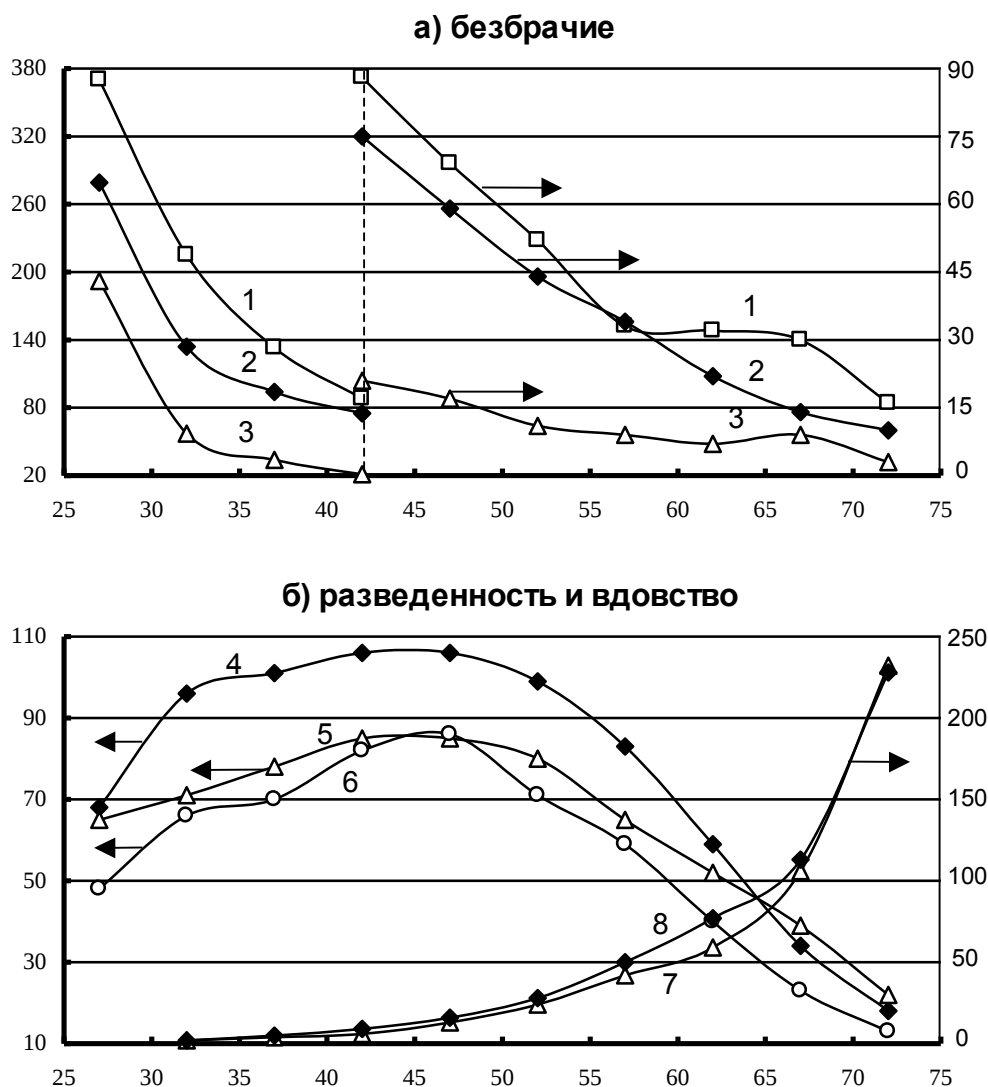


Рис. 2. Возрастная зависимость показателей (%) безбрачия (1–3), разведенности (4 – 6) и вдовства (7, 8) в составе мужчин – украинцев (3, 5, 7), белорусов (2, 4, 8), евреев (1) и поляков (6), проживающих в Беларуси

В женских группах национальностей возрастная динамика показателя безбрачия во многом является схожей с динамикой данного показателя для мужчин (рисунок 3, кривые 1 – 3). Также самые высокие и низкие долевые численности лиц, которые никогда не были в браке, характерны соответственно для евреек и украинок (рисунок 3, кривые 1, 3). Женщины-белоруски, как и мужчины, по уровню показателя занимают промежуточное положение (рисунок 3, кривая 2). Обращает на себя внимание увеличение показателя безбрачия в возрастном диапазоне старше 65 лет (рисунок 3, кривые 1–3). Этот рост наблюдается для всех национальностей и обусловлен последствиями войны. Многие женщины этих возрастов не смогли в свое время выйти замуж, то есть их безбрачие является вынужденным. В свою очередь, нехватка мужчин в старших возрастах свела до минимума их безбрачие (рисунок 2, кривые 1–3).

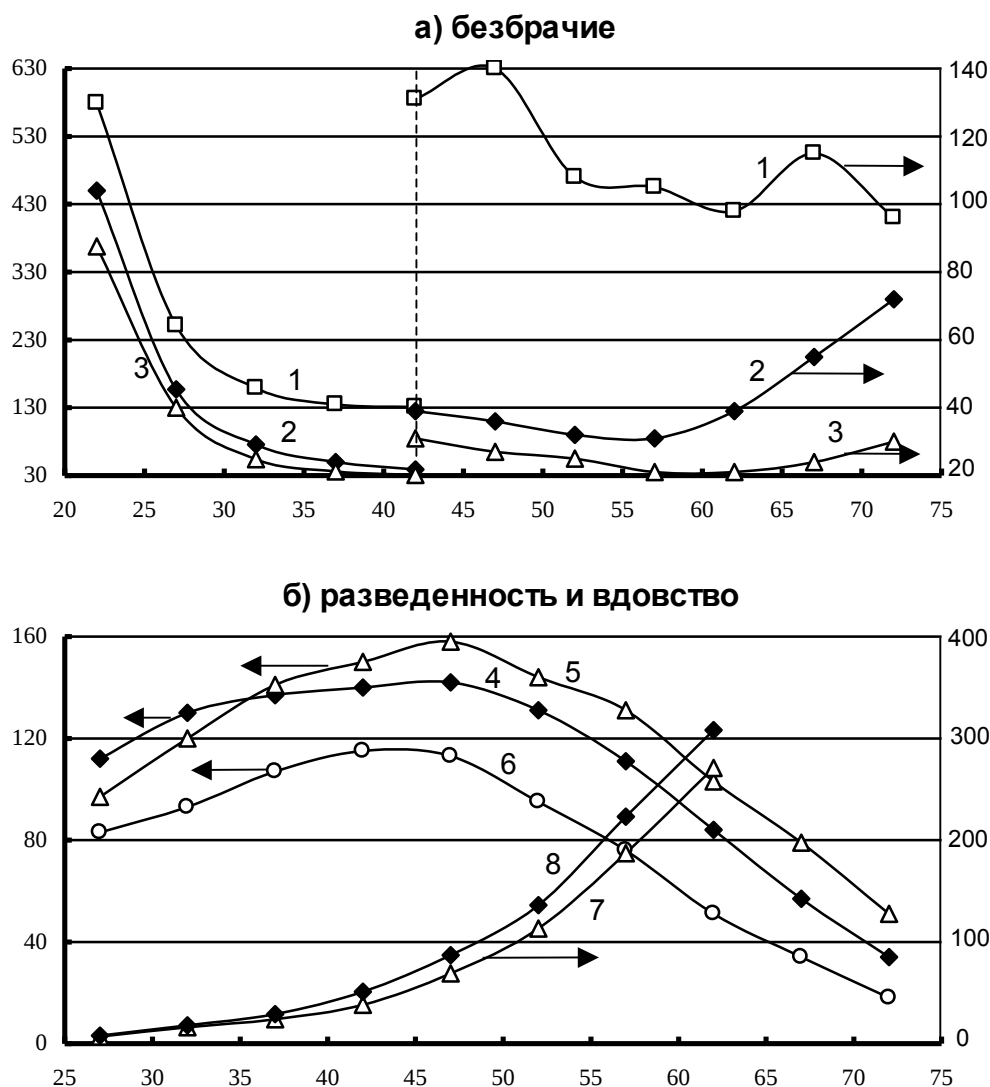


Рис. 3. Возрастная зависимость показателей (%) безбрачия (1 – 3), разведенности (4 – 6) и вдовства (7, 8) в составе женщин – украинок (3, 5, 7), белорусок (2, 4, 8), евреек (1) и полячек (6), проживающих в Беларуси

Возрастная зависимость показателя разведенности (доля лиц в промилле, которые являются разведенными или разошедшимися) проходит через максимум, положение которого соответствует интервалу возрастов 40 – 49 лет. На рисунках 2, 3 (кривые 4–6) представлены соответствующие данные для мужчин и женщин украинской, белорусской и польской национальностей. Поляки имеют самый низкий уровень разведенности (рисунки 2, 3, кривые 6). В этом явно проявляется влияние церкви, стремящейся к сохранению брачных союзов.

Показатель разведенности является кумулятивной (накопительной) характеристикой процесса. В младших возрастах с появлением браков практически сразу появляются и разводы, количество которых постепенно увеличивается во времени. Для каждого реального поколения уровень разведенности достигает своего предельного значения. Спад показателя разведенности, наблюдаемый в старших возрастах, выражает собой общую тенденцию увеличения числа разводов во времени (рисунки 2, 3, кривые 4 – 6). Раньше, когда разводы были достаточно редким явлением, предельный уровень разведенности в реальном поколении был низок. Со временем отношение в обществе к разводам становилось более терпимым, а законодательство в этой области – менее жестким. В результате предельный уровень разведенности в реальных поколениях стал нарастать. Эта тенденция проявляется в увеличении показателя разведенности, если следовать от самых старших поколений к младшим (до достижения максимума на зависимостях 4 – 6 рисунков 2, 3). На возрастном участке зависимости,

лежащем левее максимума, предельные значения показателя еще не достигнуты, то есть они являются временными или неустановившимися.

Из данных, представленных на рисунке 2, видно, что браки с мужчинами-украинцами являются достаточно устойчивыми и в этом отношении они близки к полякам (кривые 5, 6). Женщины-украинки по уровню разведенности более близки к белорускам, а их различие с поляками является ощутимым.

Показатель вдовства (доля лиц в промилле, которые потеряли супруга в результате его смерти) с возрастом нарастает, при этом доля женщин увеличивается быстрее (рисунки 2, 3, кривые 7, 8). Последнее объясняется более высокой интенсивностью смертности мужчин и поэтому женщины чаще становятся вдовами. Кроме того, вдовым мужчинам легче вступить в повторный брак и тогда они покидают категорию вдовых. Заметный уровень вдовства у женщин фиксируется в возрастной группе 25 – 29 лет, у мужчин примерно на 10 лет позже. На начальном участке возрастных зависимостей показателя вдовства различие между национальностями практически не заметно, так как появление вдовых носит в основном случайный характер. Явное расхождение зависимостей обнаруживается в области средних возрастов. Из представленных на рисунках 2, 3 (кривые 7, 8) данных видно, что в средних возрастах уровень вдовства у белорусов (мужчины и женщины) выше, чем у украинцев. Наиболее низкое значение показателя вдовства характерно для евреев, особенно для женской составляющей этой национальности.

До сих пор мы рассматривали возрастную динамику брачных статусов, относящихся к внебрачному состоянию индивида. На рисунке 4 приведены соответствующие данные для показателя брачности (доля лиц в промилле, состоящих в браке) для трех национальностей: украинцы, белорусы и евреи.

Зависимости имеют максимум, форма которого очень резко отличается для мужчин и женщин. У мужчин область наибольших значений показателя брачности занимает широкий интервал возрастов (рисунок 4а), в то время как у женщин максимум проявляется достаточно резко в узком возрастном диапазоне (рисунок 4б). На начальном участке зависимостей увеличение показателя брачности обусловлено тем, что молодые поколения вступают в активный брачный возраст и идет быстрое образование брачных союзов. На этой стадии доли вдовых и разведенных крайне низки и существенно не сказываются на уровне брачности. По мере нарастания с возрастом показателей разведенности и вдовства (прерванная брачность) уровень брачности начинает снижаться. Показатель прерванной брачности растет быстрее у женщин и поэтому спад уровня брачности на зависимостях проявляется более рельефно.

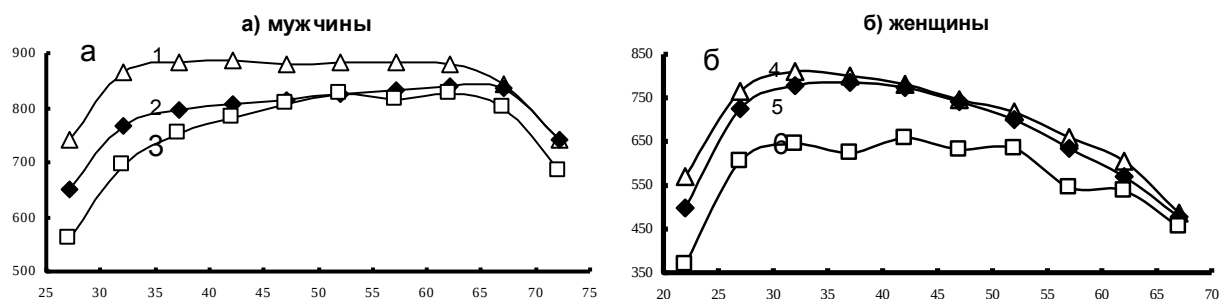


Рис. 4. Возрастная зависимость показателя (%) брачности в составе украинцев (1, 4), белорусов (2, 5) и евреев (3, 6), проживающих на территории Беларуси

Уровни брачности для трех национальностей достаточно четко разделяются. В порядке убывания показателя брачности идут: украинцы, белорусы и евреи. В такой же последовательности возрастает для национальностей уровень безбрачия (рисунки 2, 3, кривые 1 – 3). Поэтому можно считать, что значения показателей разведенности и вдовства не изменяют рейтингового положения национальностей в ряду показателя брачности.

Высокая брачная активность украинцев, особенно его мужской составляющей, наиболее резко проявляется в брачной структуре территориальных групп населения. Уже отмечалось, что из-за неравномерной внутренней миграции полов возникает деформация половозрастной структуры в составе

городских и сельских жителей. Образование избытка мужчин в селе ограничивает их возможности вступления в брак и, наоборот, расширяет такие возможности для женщин. В городе складывается обратная картина. Поэтому можно ожидать, что в сельской местности уровень брачности мужчин с возрастом будет увеличиваться медленнее, чем в городе. Такое предположение действительно подтверждается для белорусов и совершенно не выполняется для украинцев (рисунок 5). Данные, представленные на рисунке 5, свидетельствуют о том, что в составе мужчин-белорусов уровень брачности в селе ниже, чем в городе (кривые 1, 2). В этом явно сказывается разбаланс половой структуры населения. Однако данное обстоятельство совершенно не отражается на брачном поведении украинцев, которые скорее следуют правилу о том, что браки в селе являются более ранними. Уровень брачности украинцев в селе оказывается выше, чем в городе (рисунок 5, кривые 3, 4).

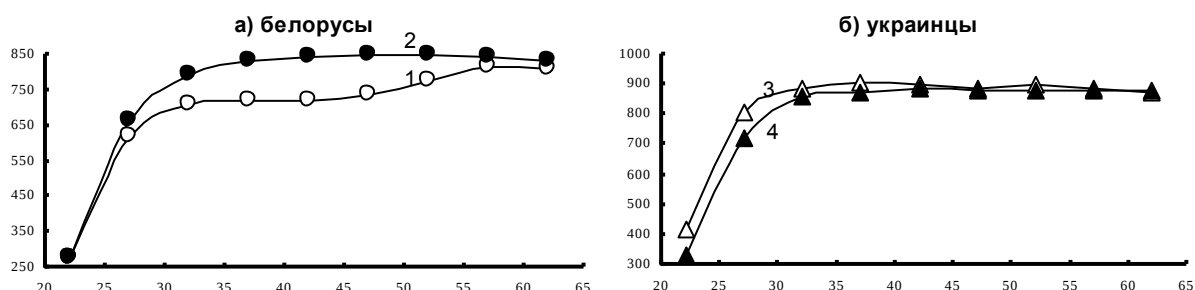


Рис. 5. Возрастная зависимость показателя (%) брачности в составе мужчин белорусов (1, 2) и украинцев (3, 4), проживающих в городской (2, 4) и сельской (1, 3) местностях Беларуси

Высокая брачная активность украинцев проявляется в их репродуктивном поведении [5]. На рисунке 6 среди национальностей сопоставлена долевая численность женщин, находящихся в репродуктивном возрасте и не родивших ни одного ребенка (показатель бездетности).

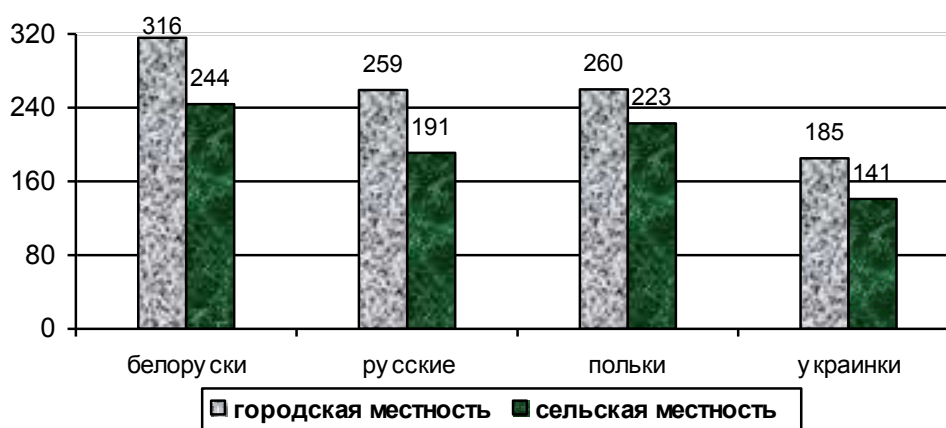


Рис. 6. Долевая численность женщин (%) различных национальностей, находящихся в репродуктивном возрасте и не родивших ни одного ребенка.

Как видно, наиболее низкий уровень бездетности характерен для украинок, которые среди других национальностей выделяются высокой активностью в формировании брачных союзов. В тоже время уровень детности среди украинок не является самым высоким (рисунок 7).

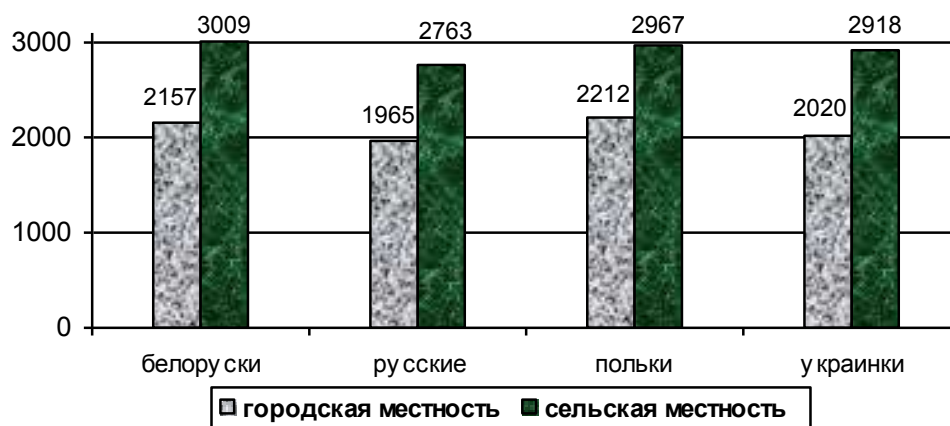


Рис. 7. Значения специального коэффициента детности (среднее число рожденных детей, приходящихся на 1000 родивших их женщин) для женщин, вышедших из репродуктивного возраста

Источники и литература

1. Национальный состав населения Республики Беларусь: Статистический сборник. – Т. II. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2001. – С. 498.
2. Лин Д.Г., Предыбайло С.Д. Разноскоростной режим миграции полов сельского населения // Сборник научных трудов «Формирование рыночной экономики». – Т. 1. Управление людскими ресурсами: проблемы теории и практики. – Киев, 2005. – С. 298 – 303.
3. Лин Д.Г. Демографические проблемы в Беларуси // Международная научная конференция «Демографические проблемы Беларуси и духовно-нравственное здоровье нации»: Материалы. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2005. – С. 15 – 20.
4. Лин Д.Г. Динамика социального движения населения Республики Беларусь на современном этапе // Механизмы устойчивого развития инновационных социально-экономических систем: Материалы II международной научно-практической конференции, Бобруйск, 30 марта 2007 г. / Минск: БГЭУ, 2007. – С. 14 – 15.
5. Рождаемость в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2002. – С. 104.

Dmitrij Lin

GENERAL CHARACTERISTICS OF UKRAINIAN NATION IN THE STRUCTURE OF BELARUS POPULATION

Demographic characteristics and educational level of the Ukrainian nationality living in territory of modern Belarus are studied. The main attention is given to comparison of age, sexual, territorial, educational and marriage structures ukrainians with corresponding structures of other nationalities. It is revealed it is abnormal high marriage activity ukrainians, shown in a low level of a final celibacy and stable enough level marriage. Deformation of sexual and aging structures city and agricultural population of Belarus, caused different of high speed migration of floors, practically does not affect marriage behaviour ukrainians.

Key words: national structure, age structure, educational levels, marriage, a celibacy, divorcee, widowhood, children's.

Надійшла до редакції 15.03.2008 р.